

Н. А. ДАВЫДОВ

СХОДИМОСТЬ ЛАКУНАРНЫХ ТРИГОНОМЕТРИЧЕСКИХ РЯДОВ

(Представлено академиком А. Н. Колмогоровым 23 XII 1948)

1. Всюду под $\{\lambda_k\}$, $k = 1, 2, 3, \dots$, будем понимать последовательность целых положительных чисел, удовлетворяющих условию

$$\frac{\lambda_{k+1}}{\lambda_k} > \lambda > 1, \quad k = 1, 2, 3, \dots \quad (1)$$

Известно следующее:

Теорема А. Н. Колмогорова ((¹), стр. 250). Если ряд

$$\sum_{k=1}^{\infty} (\alpha_k^2 + \beta_k^2) \quad (2)$$

сходится, то ряд

$$\sum_{k=1}^{\infty} \alpha_k \cos \lambda_k x + \beta_k \sin \lambda_k x \quad (3)$$

сходится почти всюду на отрезке $[0, 2\pi]$.

Теорема А. Зигмунда ((²), стр. 123). Если ряд (3) суммируем T^* на множество точек $E \subset [0, 2\pi]$, $\text{mes } E > 0$, то ряд (2) сходится.

В настоящей заметке мы вновь получили теорему А. Н. Колмогорова, присоединив к ней критерий сходимости в индивидуальной точке, и докажем одну теорему, аналогичную теореме А. Зигмунда. В дальнейшем мы воспользуемся следующей теоремой А. Плеснера.

Теорема А. Плеснера ((³)). Если функция $f(z)$ — аналитическая внутри единичного круга, то окружность может быть разбита на три множества E_1, E_2, E_3 , обладающих следующими свойствами:

а) $\text{mes } E_3 = 0$;

б) в каждой точке $\zeta_0 \in E_1$ функция $f(z)$ приближается к единственному пределу по всем путям, не касательным к окружности $|z| = 1$;

в) каков бы ни был угол с вершиной в точке $\zeta_0 \in E_2$, совокупность предельных значений функции $f(z)$ при приближении z к ζ_0 внутри этого угла покрывает всю плоскость.

2. Лемма. Пусть (рис. 1) $\zeta \in \Gamma (|z| = 1)$, $\angle A\zeta O = \angle O\zeta B = \alpha < \frac{\pi}{2}$, $P_n \in [\lambda_n, \lambda_{n+1}]$, $OB_n = OA_n = 1 - \frac{1}{P_n}$, $\zeta_n \in [B_n A_n]$, $z_n = \left(1 - \frac{1}{P_n}\right) \zeta_n$,

$\alpha_n = \zeta_n - \zeta$, $f(z) = \sum_{k=1}^{\infty} a_k z^{\lambda_k}$, $\lim_{k \rightarrow \infty} a_k = 0$, a_k — комплексные числа.

Тогда

$$\lim_{n \rightarrow \infty} [f(z_n) - \sum_{k=1}^n a_k \zeta^{\lambda_k}] = 0$$

равномерно относительно $\zeta \in \Gamma$, $P_n \in [\lambda_n, \lambda_{n+1}]$, $\zeta_n \in [A_n B'_n]$.
Доказательство. Обозначим:

$$\begin{aligned} N_n(\zeta, P_n, \zeta_n) &= \sum_{k=1}^n a_k \left[\left(1 - \frac{1}{P_n}\right) \zeta_n \right]^{\lambda_k} - \sum_{k=1}^n a_k \zeta^{\lambda_k} = \\ &= \sum_{k=1}^n a_k \zeta^{\lambda_k} \left[\left(1 - \frac{1}{P_n}\right)^{\lambda_k} \left(1 + \frac{\alpha_n}{\zeta}\right)^{\lambda_k} - 1 \right], \end{aligned}$$

$$R_n(\zeta, P_n, \zeta_n) = \sum_{k=n+1}^{\infty} a_k \zeta^{\lambda_k} \left(1 - \frac{1}{P_n}\right)^{\lambda_k}, \quad q_n = \left(1 - \frac{1}{P_n}\right) \left(1 + \frac{\alpha_n}{\zeta}\right).$$

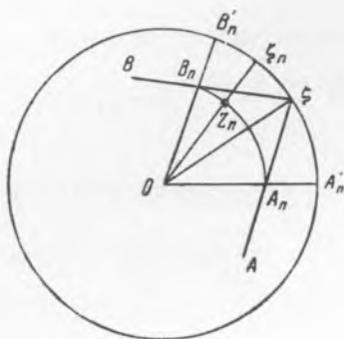

Рис. 1

Имеем

$$\begin{aligned} |N_n(\zeta, P_n, \zeta_n)| &\leq \sum_{k=1}^n |a_k| |q_n^{\lambda_k} - 1| \leq \sum_{k=1}^n |a_k| |1 - q_n| (1 + |q_n|^{\lambda_k}) = \\ &= |1 - q_n| \sum_{k=1}^n |a_k| + |1 - q_n| |q_n| \sum_{k=1}^n |a_k|^{\lambda_k} < \\ &< |1 - q_n| \sum_{k=1}^n |a_k| + |1 - q_n| |q_n| \lambda_n \Theta_n, \text{ где } \Theta_n = \sum_{k=1}^n \frac{|a_k|}{\lambda^{n-k}}. \end{aligned}$$

Легко видеть, что

$$|1 - q_n| = |\zeta - z_n| < \frac{C}{P_n \cos \alpha}, \quad \lim_{n \rightarrow \infty} \Theta_n = 0. \quad (4)$$

В силу (1), (4) и условий леммы

$$\lim_{n \rightarrow \infty} N_n(\zeta, P_n, \zeta_n) = 0 \quad (5)$$

равномерно относительно $\zeta \in \Gamma$, $P_n \in [\lambda_n, \lambda_{n+1}]$, $\zeta_n \in [A'_n B'_n]$.
Так как

$$|a_{n+p}| \left(1 - \frac{1}{P_n}\right)^{\lambda_{n+p}} = |a_{n+p}| \left(1 - \frac{1}{P_n}\right)^{P_n \frac{\lambda_{n+p}}{P_n}} < |a_{n+p}| \left(\frac{1}{2}\right)^{\lambda_{n+p}-1},$$

то

$$|R_n(\zeta, P_n, \zeta_n)| \leq \sum_{p=1}^{\infty} |a_{n+p}| \left(\frac{1}{2}\right)^{\lambda^{p-1}} < \max_{p=1, 2, \dots} |a_{n+p}| \sum_{p=1}^{\infty} \left(\frac{1}{2}\right)^{\lambda^{p-1}}.$$

Следовательно,

$$\lim_{n \rightarrow \infty} R_n(\zeta, P_n, \zeta_n) = 0 \quad (6)$$

равномерно относительно $\zeta \in \Gamma$, $P_n \in [\lambda_n, \lambda_{n+1}]$, $\zeta_n \in [A_n^+, B_n^+]$.

Равенства (5) и (6) доказывают лемму.

Из леммы следует

Теорема 1. Для того чтобы ряд

$$\sum_{k=1}^{\infty} a_k \zeta^{\lambda_k}, \quad (7)$$

где $\lim_{k \rightarrow \infty} a_k = 0$, сходилась в точке $\zeta \in \Gamma (|z| = 1)$, необходимо и достаточно, чтобы функция

$$f(z) = \sum_{k=1}^{\infty} a_k z^{\lambda_k} \quad (8)$$

имела предельное значение по последовательности точек:

$$\left(1 - \frac{1}{P_n}\right) \zeta_n, \quad (9)$$

причем из равномерного стремления функции (8) по последовательности (9) на множестве $E \subset \Gamma$ следует равномерная сходимость ряда (7) на этом множестве, и обратно.

Эта теорема может рассматриваться для лакунарных рядов как обращение второй теоремы Абеля.

Следствие 1. Если $\sum_{k=1}^{\infty} |a_k|^2 < \infty$, то из теоремы 1 следует теорема А. Н. Колмогорова, причем теорема дает в этом случае необходимое и достаточное условие для сходимости ряда в фиксированной точке.

Следствие 2. Если $\sum_{k=1}^{\infty} |a_k|^2 = \infty$, то функция (8) не может иметь предельных значений по последовательности (9) (и тем более по радиусам) на множестве $E \subset \Gamma$, $\text{mes } E > 0$.

Это следствие получается из теоремы 1 со ссылкой на теорему Зигмунда.

Следствие 3. Если тригонометрический ряд (3) сходится почти всюду к функции, ограниченной на множестве меры 2π , то последовательность его частных сумм равномерно ограничена на всей окружности.

Это вытекает из теоремы 1 со ссылкой на ограниченность тех представимых интегралом Коши аналитических функций (функции классов H_δ , где $\delta \geq 1$), для которых их угловые предельные значения ограничены на множестве меры 2π .

Из нашей леммы и теоремы А. Плеснера следует далее:

Теорема 2. Пусть E — множество всех точек $\zeta \in \Gamma$, для каждой из которых последовательность частных сумм ряда (7) всюду плотна во всей плоскости z .

Тогда $\text{mes } E = 0$ или $\text{mes } E = 2\pi$, в зависимости от того, будет ли ряд (2) сходящимся или расходящимся.

Доказательство. Пусть $0 < \text{mes } E < 2\pi$. Тогда, на основании нашей леммы и теоремы А. Плесснера, функция (8) почти всюду на $\Gamma - E$, $\text{mes } (\Gamma - E) > 0$, имеет предельные значения по некасательным путям. Но тогда, по лемме, почти всюду на $\Gamma - E$ сходится ряд (7), а следовательно, по теореме А. Зигмунда, сходится ряд (2), где $\alpha_k + i\beta_k = a_k$.

По теореме А. Н. Колмогорова почти всюду на Γ сходится ряд (7). Противоречие доказывает теорему.

Из теоремы 2 вытекает

Следствие. Если последовательность частных сумм ряда (3) выпускает некоторый сколь угодно малый отрезок $[a, b] \subset (-\infty, +\infty)$ для точек $x \in E$, $E \subset [0, 2\pi]$, $\text{mes } E > 0$, то ряд (2) сходится.

Последнее следствие является аналогом теоремы А. Зигмунда.

Заметим, что если $\sum_{k=1}^{\infty} |a_k|^2 = \infty$, то функция (8) имеет в качестве множества всех предельных значений по последовательности (9) всю плоскость z для почти всех $\zeta \in \Gamma (|z| = 1)$, а последовательность частных сумм ряда (3) всюду плотна на действительной оси для почти всех $x \in [0, 2\pi]$.

Калининский государственный
педагогический институт им. М. И. Калинина

Поступило
23 XII 1948

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

¹ А. Зигмунд, Тригонометрические ряды, 1939. ² Р. Неванlinna, Однозначные аналитические функции, 1941, стр. 377.